

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(470.331)''1941/1945''

DOI 10.26456/vthistory/2024.2.068–078

Материалы фонда Ш.З. Голубкина в Тверском центре документации новейшей истории

Л.А. Болокина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»,
г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются архивные документы, хранящиеся в фонде Шмеры Залмановича Голубкина. Показаны основные этапы жизненного пути Голубкина, даны некоторые сведения о судьбах его братьев и сестер. В 1920-30-х гг. Шмера Залманович был советским служащим и занимал различные должности. В годы Великой Отечественной войны он стал участником партизанского движения. Его семья находилась в эвакуации в Алма-Ате. Ценными историческими источниками являются подлинники писем Голубкина жене и детям. В публикации анализируется содержание писем, отправленных женой и дочерью Голубкина из Алма-Аты. Эти письма отражают разные аспекты военной повседневности эвакуированных советских граждан. Среди интересных документов фонда – подлинник свидетельства о рождении Шмеры Залмановича, несколько фотоотпечатков. Знакомство с материалами фонда позволяет проследить, каким образом крупные политические события первой половины XX века меняли жизни обычных людей в России и СССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, исторические источники, Калининская область, письма, семья, эвакуация.

Не столь давно в Тверском центре документации новейшей истории был сформирован фонд, материалы которого связаны с жизнью советского служащего, участника партизанского движения в годы Великой Отечественной войны Шмеры Залмановича Голубкина. Фонд появился при непосредственном участии сына Шмеры Залмановича Эдуарда Шмеровича, который помог составить сведения биографического характера не только о своем отце, но и других родственниках многочисленной семьи Голубкиных.

Рассмотрение материалов вышеназванного фонда как исторических источников является целью данной статьи. Также автор попытался показать судьбу человека, родившегося в России накануне крупных политических и социальных изменений, самым серьезным образом повлиявших на его жизнь. В трудах ряда тверских историков отмечается недостаточная степень

изученности темы партизанского движения на территории Калининской области в 1941–1944 гг.¹ (см. также: *Болокина Л.А.* Современные исследования по истории Великой Отечественной войны // Вестник Тверского государственного университета. Серия История. 2015. № 4. С. 85). Документы фонда Ш.З. Голубкина могут представлять интерес не только с точки зрения дальнейшей разработки вопросов, связанных с организацией и развитием партизанского движения, но также в контексте разнообразных исследований по истории довоенной и военной повседневности, например, о жизни калининцев в эвакуации.

Шмера Залманович Голубкин родился 24 мая 1905 г. в г. Белый, который в тот момент находился в составе Смоленской губернии, ныне же является районным центром Тверской области, по численности населения, вероятно, самым малым из городов региона. Главой большого семейства был Залман Мордухович (Соломон Маркович), часовых дел мастер, а роль хранительницы домашнего очага принадлежала его супруге Мусе Мовшевне. В семье появилось восемь детей, и каждый из них получил образование. Залман Мордухович был известным в городе членом еврейской общины, старостой синагоги. В летний период он нанимал лошадь с телегой и вместе с двумя подростками сыновьями ездил по округе, ремонтируя часы и разнообразную металлическую утварь, бытовавшую в крестьянских домах. Спустя некоторое время после революции старшие дети переехали в Подмоскowie, позднее перебрались в Москву, забрав и родителей.

Судьбы братьев и сестер главного героя настоящей публикации сложились следующим образом. Давид Соломонович продолжил дело своего отца, Абрам Соломонович был бухгалтером, Борис Соломонович рабочим, а в годы Великой Отечественной войны стал рядовым военнослужащим. Рахиль Соломоновна окончила высшие медицинские курсы в Санкт-Петербурге, работала врачом в г. Белом, но большую часть жизни трудилась в поликлинике металлургического завода «Серп и молот»².

Эмма Соломоновна проучилась несколько курсов на мехмате МГУ, затем преподавала математику в московской школе, в 1941 г. не эвакуировалась, осталась в столице. Интересна и необычна история ее замужества. Если она была дочерью старосты синагоги, то её избранник – сыном благочинного протоиерея. Согласно сведениям Эдуарда Шмеровича, родители их были знакомы и относились друг к другу с уважением. Однако молодые

¹ *Герасимова С.А.* Партизанское движение в Калининской области в 1941 – начале 1942 года (в современных границах Тверского региона) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2021. № 3 (59). С. 22, 23; *Суворов В.П.* Историография партизанского и подпольного движения в Калининской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2022. № 2 (62). С. 122–137.

² Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 4115. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

очень долго скрывали от родителей свой брак, и этот факт заставляет предположить, что отношение к союзу детей могло быть по меньшей мере неоднозначным, возможно неодобрительным³.

Ирина Соломоновна окончила исторический факультет МГУ, после чего много лет проработала в Московском экскурсионном бюро, была директором Высших режиссерских, сценаристских курсов. Стерна Соломоновна окончила Московский геологоразведочный институт, взяла себе второе имя Кима, означавшее Коммунистический интернационал молодёжи. После вступления в брак она носила фамилию Амиросланова, её мужем стал курд из Азербайджана, который, выражаясь словами из архивного источника, «родился в сакле», но благодаря трудолюбию и интересу к знаниям сделал впечатляющую карьеру, стал академиком АН СССР, заместителем министра геологии СССР⁴.

Шмера Залманович, будучи предпоследним ребенком в семье, начал обучение до революции, а закончил Бельскую девятилетнюю школу в 1924 г.; тогда же он вступил в комсомольскую организацию. Позднее окончил краткие курсы инспекторов политического просвещения и инспекторов народного хозяйственного учета, получив соответствующие специальности, а в 1930 г. стал членом ВКП(б). Его трудовой путь начался с должности рабочего Нелидовского фанерного завода, однако спустя полгода предприятие закрылось, и возвращения к рабочей профессии уже не последовало. Следующие несколько лет Шмера Залманович занимал ряд схожих должностей в Бельском уезде: волостного ликвидатора безграмотности, заведующего волостной избой-читальней, волостного политпросветорганизатора, участкового инспектора политпросвета⁵.

Во время районирования летом 1929 г. Голубкин перебрался на территорию Ржевского района, где был назначен заведующим клубом артели «Молот» в д. Муравьево, затем районным инспектором политпросвета Ржевского р-она. Побывав в должности директора Ржевского драмтеатра с марта по июль 1932 г., он стал районным инспектором нархозучета, занимался экспертизой при Ржевской межрайонной госкомиссии по урожайности. В период с 1929 г. по 1934 г. одновременно с основными обязанностями по месту работы он выполнял партийные и общественные поручения, а именно был постоянным уполномоченным райкома ВКП(б) по сельскохозяйственным кампаниям, в частности, организовывал колхозы в Муравьевском, Афанасовском, Плешковском, Чертолинском и других сельских советах Ржевского района⁶.

Добравшись до поста секретаря Ржевского райисполкома в 1935 г., Шмера Залманович примерно через год лишился этого места. Причиной стала потеря партбилета, из-за чего первичная партийная организация исклю-

³ ТЦДНИ. Ф. 4115. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 3 об.; Д. 3. Л. 1–4.

⁶ Там же. Д. 2. Л. 1 об.

чила его из своих рядов, а пленум райисполкома отвел из состава президиума и снял с должности секретаря. Заметим, что подобная ситуация не была редкостью в то время. Однако бюро райкома ВКП(б) отменило решение первичной парторганизации, заменив исключение из коммунистов строгим выговором за небрежное хранение партийного документа. Вскоре выговор с него был снят⁷.

Проработав несколько лет городским инспектором нархозучета после истории с партбилетом, с февраля 1941 г. Шмера Залманович занял должность директора Ржевского горпромкомбината, в которой и встретил начало Великой Отечественной войны. Опыта несения военной службы он тогда не имел, так как не служил ни в царской, ни в Красной армии. По решению Бельской призывной комиссии в 1926 г. Шмера Залманович был отнесен к числу вневойсковиков. При этом спустя примерно год по приказу Бельского уездного военкомата он проходил то ли двухмесячный, то ли трехмесячный территориальный сбор в г. Гжатске в стрелковом полку. В 1941 г. он дважды участвовал в работах по проведению пробной мобилизации лошадей, а после начала военных действий в течение месяца проводил мобилизацию конского состава в действующую армию⁸.

К этому моменту Голубкин был женат, его избранницей стала Екатерина Семеновна Волкова, учительница начальных классов, родившаяся и выросшая в Оленинском районе, расположенном между Бельским и Ржевским районами. Вместе они воспитывали дочь и сына, которым в 1941 г. исполнилось соответственно 11 и 5 лет. Вскоре после начала военных действий Екатерина Семеновна и дети уехали в Алма-Ату, где прожили более трех лет, вернувшись в Калинин лишь в ноябре 1944 г.⁹ Судя по сохранившимся документам, их семья была дружной, любящей, письма родителей и старшей дочери наполнены нежностью, заботой и тревогой о жизни и здоровье своих близких.

Первые месяцы войны Шмера Залманович оставался в Ржеве, участвовал в строительных работах, но в октябре 1941 г. немцы приближались, в Ржевском районе из членов партийного, советского, хозяйственного актива был сформирован партизанский отряд, в который вступил и он, став рядовым бойцом, потом помощником командира отделения¹⁰. В декабре отряд вышел в советский тыл на перегруппирование, но как раз в те дни Шмера Залманович получил ожог спины, из-за которого провел в госпитале около трех недель. В это время отряд был переправлен к линии фронта, и после выхода из госпиталя по распоряжению инструктора обкома партии Голубкин прибыл в Калинин и сначала работал городским инспектором статистического управления, хотя очень скоро занял должность заместителя начальника областного управления статистики (Калинин находился под властью немцев два месяца и был освобождён 16 декабря 1941 г. – Л.Б).

⁷ ТЦДНИ. Ф. 4115. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

⁸ Там же. Л. 7 об., 20, 21.

⁹ Там же. Д. 7. Л. 1.

¹⁰ Там же. Ф. 479. Оп. 3. Д. 189. Л. 10 об.

Однако по призыву обкома партии уже в апреле 1942 г. он возвращается в ряды партизан, и вновь начинает путь с рядового бойца. В отряде под названием «За родную землю» Голубкин почти сразу стал помощником командира по хозяйственной части, затем политруком взвода, потом командиром взвода. В сентябре 1942 г. был создан новый партизанский отряд «За родного М.И. Калинина», и Шмеру Залмановича назначили командиром. В январе 1943 г. отряд был расформирован, он стал комиссаром отряда им. Фрунзе той же 2-ой Калининской партизанской бригады, а с марта 1944 г. комиссаром всей бригады. С мая по август 1944 г. являлся комиссаром вновь созданной 16-ой Калининской партизанской бригады. После полного освобождения территории Калининской области от оккупантов бригада была расформирована, Шмера Залманович уволен в запас и направлен в распоряжение Калининского обкома партии.

Находясь в рядах партизан, он участвовал в боевых действиях на территории различных районов Калининской области – Ржевского, Старицкого, Великолукского, Идрицкого, Новоржевского, Новосокольнического, Себежского, Пушкиногорского, а также в районах Полоцкой области – Россонском, Освейском. Должности командира и комиссара предполагали ежедневное выполнение самых разных обязанностей, принятие сложных решений, в том числе касавшихся кадрового состава, взаимодействия с командованием советских войск, с местным населением. Среди прочего необходимо было постоянно составлять отчеты. Можно предположить, что весьма непростыми для него стали решения об участии перебежчиков.

Трудности повседневной партизанской жизни Голубкин испытал сполна, это отражает, например, тот факт, что на протяжении многих месяцев 1943 г. он страдал тяжёлой формой авитаминоза, который приобрёл форму хронического. Летом наступило незначительное улучшение, потом болезнь снова взяла своё, но выполнить предписание врача о длительном лечении и диетическом питании совершенно не представлялось возможным¹¹. В суровых условиях существования в тылу противника исключительно важным было получение известий от родных и близких, и члены семьи комиссара на протяжении долгих месяцев и лет разлуки отправляли ему письма, наполненные теплотой и любовью, однако понятно, что на регулярное получение этих весточек в тылу противника рассчитывать не приходилось.

За участие в партизанской борьбе Шмере Залмановичу были вручены следующие награды: в 1943 г. – орден Красной Звезды, в 1945 г. – медаль «За победу над Германией» и медаль «Партизан Отечественной войны», в 1946 г. – орден Отечественной войны II степени¹².

После увольнения в запас Шмера Залманович обосновался в областном центре, в котором и провёл последующие годы, занимая различные должности в системе управления. В автобиографии, написанной в 1954 г.,

¹¹ ТЦДНИ. Ф. 4115. Оп. 1. Д. 4. Л. 64.

¹² Там же. Д. 2. Л. 4 об.

он определил свою основную профессию как «статистический и плановый работник». Вместе с тем продолжал обучение, являлся слушателем областной партийной школы, закончил заочное обучение на историческом факультете Калининского педагогического института.

Материалы фонда Голубкина в ТЦДНИ включают немало документов, связанных с образованием и карьерным ростом Шмеры Залмановича. Это разного рода справки, выписки, мандаты, удостоверения о назначении или переводе на новую должность, окончании курсов, а также автобиографии и анкеты, составленные в различные периоды.

Некоторые документы являются особенно любопытными и привлекают внимание. Например, подлинник свидетельства о рождении Шмеры Залмановича. На нём есть оттиск круглой печати с изображением двуглавого орла и печатными буквами «Печать Велижского общественного раввина», подпись самого раввина. Штамп в верхней правой части листа содержит следующие данные: «М.В.Д. Велижского уездного и Бельского общественного раввина г. Велиж, Витебской губернии»¹³. Весьма интересными являются несколько фотоотпечатков, присутствующие в делах фонда¹⁴. На одном из них запечатлено семейство Голубкиных в 1907 г. В то время как старшие сыновья выглядели вполне взрослыми, аккуратно одетыми – очевидно, внимательно подготовились к съёмке – младшая дочь была ещё совсем малышкой и располагалась на коленях матери. На изображении, датированном 1949 г., Голубкин стоит среди сослуживцев, вероятно, участников партизанского движения в Калининской области. В первом ряду, на фоне мужчин в военной форме, выделяются несколько фигур в штатском, видимо, областных руководителей того времени. Так, можно узнать главу облисполкома Александра Павловича Староторжского.

В фонде хранятся более пятидесяти подлинников писем Ш.З. Голубкина к жене и детям, другим родственникам¹⁵. Первое письмо написано в августе 1941 г. в Ржеве, последние в августе 1944 г. на территории одного из западных районов Калининской области, освобождённых от оккупации. Самое большое количество писем относится к 1942 г. В текстах можно найти сведения о ситуации в Ржеве накануне оккупации города, поведении и настроениях жителей, описание госпиталя под Торжком, где находился Голубкин в декабре 1941 г. Некоторая информация о повседневной жизни партизан, их настроениях и быте, организации хозяйственных дел, снабжении обнаруживается в письмах, отправленных в период нахождения Шмеры Залмановича в зоне действий советских партизан, в том числе из немецкого тыла. Анализу данных писем как исторических источников посвящена отдельная публикация автора настоящей статьи. Одно из дел фонда содержит подлинники телеграмм, направленных Ш.З. Голубкиным жене и детям в период с сентября 1941 г. по июнь 1942 г.¹⁶

¹³ ТЦДНИ. Ф. 4115. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 8, 9.

¹⁵ Там же. Д. 4.

¹⁶ Там же. Д. 5.

Немного подробнее расскажем о нескольких письмах Шмере Залмановичу от жены и дочери, также хранящихся в ТЦДНИ. Все они были написаны в июне – сентябре 1944 г., когда семья принимала решение о возвращении из эвакуации в родные края. Это решение осложнялось тем, что Шмера Залманович ранее сообщал им о своём возможном приезде в Алма-Ату, и Екатерина Семеновна, Мара и Эдик много недель подряд ждали его сообщения об уточнении даты приезда или невозможности приехать к семье, а в лучшем случае и вообще внезапного появления в их квартире. Их мучительное ожидание было напрасным, глава семейства так и не получил долгожданного отпуска во время войны.

Письма представляют собой одинарные пожелтевшие тетрадные листы в клетку и линейку, некоторые в виде треугольников с почтовыми штампами и печатями военной цензуры. Часть из них исписана полностью, в том числе на всех сгибах, горизонтально или вертикально, в виде узких столбцов, а также по периметру, вокруг уже написанного текста. Одно из писем Мары написано на обороте листа с контрольной работой по математике, выполненной другой девочкой, возможно, одноклассницей Мары или ученицей Екатерины Семёновны. В основном письма написаны чернилами синего, фиолетового или светло-коричневого цвета, а одно карандашом.

Екатерина Семёновна немало внимания уделяла объяснению возможных причин задержек или потери предыдущих писем, о чём постоянно спрашивал муж, порой мягко упрекая близких. Все они, конечно, понимали эти причины, связанные с обстоятельствами военного времени, хотя супруга признавалась Шмере Залмановичу, что «бывают и такие моменты, как-то не возьмешь себя в руки»¹⁷. Добавим, что аналогичные признания есть и в его письмах. В каждом послании Екатерина Семёновна напоминала, что с момента разлуки прошло уже целых три года, сопоставляла события этих лет с предвоенными семейными планами, размышляла о конкретных сроках окончания войны. При этом старалась подбодрить и утешить своего мужа предположениями о скорой встрече, словами о том, что близкие очень ждут эту встречу. Иногда она слегка иронизировала над собой, сравнивая условия жизни в Алма-Ате и ежедневные трудности, с которыми сталкивался Шмера Залманович, отмечала, что «народ мы тыловой – изнеженный»¹⁸. Стремление поддержать супруга, понимание его внутреннего состояния выражалось в следующих словах: «Истосковались и мы изрядно, но нас трое, а ты там из близких никого не имеешь»¹⁹.

Не забывала Екатерина Семеновна передать приветы от родственников и знакомых, сообщить об успехах дочери в школе и о том, что сын научился читать и писать самостоятельно, просила написать Эдику несколько слов печатными буквами. Глава семейства выполнил эту просьбу. Из ответов Голубкина можно понять, насколько остро он воспринимал слова

¹⁷ ТЦДНИ. Ф. 4115. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 4.

¹⁹ Там же.

о быстром взрослении Мары, изменении её мироощущения, переживал, что эти важные перемены происходят вдали от него. Несколько отвлекаясь от основной темы, отметим, что листки с короткими посланиями, также написанными печатными буквами, и рисунками сына были настолько дороги Шмере Залмановичу, что он нарушал нормы военного времени и всегда носил с собой эти листки. Удивительно, но в одном из дел другого фонда ТЦДНИ сохранились письма Эдика, на обороте которых можно увидеть его рисунки. На них изображены раскрашенные карандашами советские танки и корабли с красными звездами, а также красноармеец в форме с погонами²⁰. Для мальчика его возраста рисунки выполнены очень умело.

В то время как Шмера Залманович в письмах уделял много внимания финансовым вопросам, всячески пытался обеспечить нормальные условия существования семьи, материально помочь жене и детям, жена в ответ извещала его о получении денежных средств, доступных продуктах, упоминала посылку от сестры мужа, доставленную «с бойцами». Из текстов можно узнать о некоторых аспектах повседневной жизни семьи в эвакуации, например, о том, как Екатерина Семёновна регулярно перешивала и переделывала из старых вещей одежду для Мары и Эдика или о введении отдельного обучения в школах Алма-Аты, которое существенно облегчило работу учителей в женских школах, по мнению автора писем.

В письмах супругов изредка проскальзывали отзвуки внутренних сомнений, которые оба испытывали. Отражает их беспокойные мысли фраза из письма Екатерины Семеновны: «Не думай, что забыть так просто и легко, когда перед глазами два твоих портрета. Мы только и думаем о тебе, и беспокоимся за тебя»²¹. В свою очередь собственные сомнения она выразила напрямую, когда отметила, как трудно принимает решение о том, проходить ли ей в Алма-Ате курс лечения от серьезного заболевания, который длится от полутора до двух месяцев или дожидаться возвращения в Калининскую область. Сложность была вызвана не только ожиданием постоянно откладывавшегося приезда мужа, но и уверенностью Екатерины Семеновны в том, что «... интереснее иметь жену здоровую, чем больную, да и мне неинтересно быть обузой для других»²².

Дочь Мара в своих письмах также, как и мать, описывала погодные условия в Алма-Ате, процесс ухода за маленьким огородом, который они сумели возделывать прямо у дома, «страшные» цены на продукты. Мара даже более подробно рассказывала о рационе семьи и различных возможностях приобрести продукты. Примечательно одно место из ее переписки с отцом. Когда однажды она поздравила Шмеру Залмановича с присвоением новой награды, то тут же сообщила, что все школьные экзамены сдала отлично, словно пытаясь показать соответствие своего поведения его заслугам. Этот

²⁰ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 3. Д. 189.

²¹ Там же. Ф. 4115. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

²² Там же. Л. 10.

момент отразил особенность воспитания детей в семье Голубкиных: для родителей было важно укрепить в детях нацеленность на получение знаний, образования, о чём не раз писал отец, обращаясь к дочери и сыну издалека. Откликаясь на призывы отца, Мара подчёркивала свои высокие оценки в школе, а накануне отъезда, мечтая вернуться в родные места, Мара пыталась узнать от отца, когда начинаются занятия в калининских школах, опасалась, что будет трудно догнать одноклассников после пропуска первых уроков.

Одно из писем Мары содержит довольно длинный рассказ о поездке по железной дороге в санаторий, где она провела июль и август 1944 г. Мара обстоятельно и эмоционально изложила отцу многие подробности своего самостоятельного путешествия, которое, очевидно, послужило для неё источником совершенно новых впечатлений. Приведём отрывок из текста: «До Семипалатинска тянулись сухие выжженные степи. Куда ни помотришь – всюду бесконечное выжженное пространство. Ни деревца, ни людей. Правда, видела двух черепах совсем близко от полотна. Разъезд – 3-4 сакли и чумазые грязные казачата и ни одного дерева!! Небольшая станция – какой-нибудь захудалый вокзалишко и человек 10 торговков молоком. И на всем пути всего несколько более или менее приличных вокзалов. За Семипалатинском начались более зеленые степи. В Новосибирске мы стояли больше суток, побыли в городе. Вокзал в Новосибирске действительно прекрасный, это один из лучших вокзалов СССР. Здание это занимает примерно 2 квартала. Высота в общем 6 этажей, в отдельных случаях – 8. Там множество прекрасных залов, ресторанов, почта, телеграф, парикмахерская... Но сам город хуже, чем Алма-Ата, и цены там выше (за исключением картошки, которая у нас 70 руб. за кг, а здесь 120 руб. ведро)»²³.

Как Екатерина Семёновна, так и Мара выражали в письмах горячую надежду на скорые подвижки и получение хороших известий об изменениях на фронтах, особенно из тех мест, где находился Шмера Залманович.

Изучение биографии Ш.З. Голубкина позволяет отчётливо представить, как именно масштабные политические события первой половины XX столетия отражались на судьбах людей, проживавших на территории российского, затем советского государства. Следствием революционных изменений стали новые возможности в получении образования, профессии, выборе места жительства, что определённым образом повлияло на жизни членов родительской семьи Голубкина. Карьера самого Шмеры Залмановича оказалась тесно связанной с деятельностью коммунистической партии. Решения о повышении или понижении его в должности, участии в общественных процессах, таких, как коллективизация, принимались партийными органами и руководителями. Определение места пребывания и даже формы поведения в военные годы также в значительной мере зависело от указаний партийных лиц.

Шмера Залманович это хорошо понимал, и иллюстрацией служат его слова из заявления, написанного секретарю обкома в 1944 г., когда он узнал

²³ ТЦДНИ. Ф. 4115. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

о предстоящем направлении на руководящую должность в один из освобождённых от оккупации районов Калининской области. После обстоятельного перечисления причин, по которым он не может согласиться с этим решением обкома, Голубкин счёл нужным отметить следующее: «не имея права свои личные интересы ставить выше интересов партии, я прошу удовлетворить мою просьбу в том случае, если направление меня на намеченную Вами работу не является крайней необходимостью»²⁴. Партия была той силой, что решительным образом влияла на его собственную жизнь, но и он сам стал человеком, от имени партии определявшим судьбы других людей, иногда в самом прямом смысле этих слов.

Тяжёлые физические и моральные испытания, пережитые в период Великой Отечественной войны, огромное внутреннее напряжение, вызванное нахождением в ситуации постоянной опасности, ответственностью руководителя, а также разлукой с семьёй – всё это продолжалось много месяцев и несомненно отразилось на дальнейшей жизни Шмеры Залмановича. Возвращаясь мысленно к дате рождения Голубкина, невольно задумываешься о том, что в тот момент никто из его современников не мог вообразить, какие крутые перемены произойдут в стране, насколько серьёзно и неоднозначно они изменят жизненные обстоятельства и стратегии людей.

Материалы фонда Ш.З. Голубкина прежде всего будут полезными для исследователей и краеведов, изучающих историю Калининской области в годы Великой Отечественной войны. Переписка членов семьи Голубкиных содержит много интересных деталей и характеристик различных аспектов военной повседневности, описаний умонастроений и особенностей коммуникаций, существовавших в военную пору. В письмах Шмеры Залмановича встречаются упоминания о некоторых бытовых моментах жизни партизан, которые нечасто воспроизводятся в других источниках, письма Екатерины Семеновны и Мары позволяют представить их жизнь в период эвакуации.

Список литературы:

1. Герасимова С.А. Партизанское движение в Калининской области в 1941–начале 1942 года (в современных границах Тверского региона) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2021. № 3 (59). С. 22–38.
2. Суворов В.П. Историография партизанского и подпольного движения в Калининской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2022. № 2 (62). С. 122–137.

Об авторе:

²⁴ ТЦДНИ. Ф. 4115. Оп. 1. Д. 1. Л. 18 об.

БОЛОКИНА Любовь Александровна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет (Россия, 170026, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22), e-mail: bolokinal@mail.ru

Materials of the S.Z. Golubkin Foundation in the Tver Center for Documentation of Modern History

L.A. Bolokina

Tver State Technical University, Tver, Russia

The article examines archival documents stored in the fund of Shmer Zalmanovich Golubkin. The main stages of Golubkin's life path are shown, and some information about the fates of his brothers and sisters is given. In the 1920s and 30s, Shmer Zalmanovich was a Soviet employee and held various positions. During the Great Patriotic War, he became a member of the partisan movement. His family was evacuated to Alma-Ata. Valuable historical sources are the originals of Golubkin's letters to his wife and children. The publication analyzes the content of letters sent by Golubkin's wife and daughter from Alma-Ata. These letters reflect different aspects of the military daily life of the evacuated Soviet citizens. Among the interesting documents of the foundation are the original of the birth certificate of Shmera Zalmanovich, several photo prints. Familiarity with the foundation's materials allows us to trace how major political events of the first half of the 20th century changed the lives of ordinary people in Russia and the USSR.

Keywords: *Great Patriotic war, historical sources, Kalinin region, letters, family, evacuation.*

About the author:

BOLOKINA Lyubov' Aleksandrovna – Candidate of History, docent, the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University (Russia, 170026, Tver, Af. Nikitina Embankment, 22), e-mail: bolokinal@mail.ru

References:

- Gerasimova S., *Partizanskoe dvizhenie v Kalininskoj oblasti v 1941–nachale 1942 goda (v sovremennyh granicah regiona)*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2021, № 3 (59), S. 22–38.
- Suvorov V. *Istoriografiya partizanskogo I podpol'nogo dvizheniya v Kalininskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1944)*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2022, № 2 (62), S. 122–137..

Статья поступила в редакцию 21.01.2024 г.

Подписана в печать 25.07.2024 г.